

Шелест переворачиваемых страниц нарушил затянувшуюся тишину. Застоявшийся воздух, словно пыль, колыхался от малейшего шума. Хёну предельно осторожно вставил наушники, боясь помешать окружающим. Но даже после этого он не решился нажать на кнопку воспроизведения, снова и снова проверяя, плотно ли вставлен штекер. Даже во время просмотра видеолекции он несколько раз вынимал наушники, чтобы убедиться, что звук не просачивается наружу.

Однако хрупкая тишина была внезапно разрушена. Причиной стал шум, ворвавшийся вместе с открывшейся дверью. Вошедший студент в больших наушниках, казалось, не замечал, что его музыка гремит на всё помещение. Покачивая головой в такт, он направился к своему месту. Кто-то, не выдержав, бросил резкое замечание.

- Молодой человек. Будьте потише, пожалуйста. Всё слышно.

- А, простите.

Смущённый студент торопливо снял наушники, и звук стал ещё громче. Со всех сторон послышались раздражённые вздохи. Хёну тоже прервал своё занятие и на мгновение прислушался к мелодии. Она показалась ему довольно знакомой. Что же это была за песня?

Нарушенный порядок быстро восстановился. Казалось, после недавнего шума в комнате стало даже тише. Хёну, на мгновение отвлекшийся, тоже покачал головой и снова надел наушники. Он возобновил остановленное видео.

Но, в отличие от прошлого раза, полностью сосредоточиться было трудно. Мелодия, зацепившаяся за слух, никак не хотела уходить. Мозг отказывался усваивать новую информацию, упорно пытаясь понять, что это была за песня и почему она так знакома. Кажется, лучше было бы немного отдохнуть.

Взяв пальто, он вышел из тёмной комнаты. Этажом выше была крыша. Это было единственное место в этом почему-то унылом учебном кафе, где можно было перевести дух.

Старая железная дверь с перекошенной рамой поддавалась с трудом. Он привычно навалился на неё всем весом, и она, как всегда, издала резкий скрежет. Он думал, что из-за позднего времени никого не будет, но курившие там люди один за другим обернулись в его сторону.

Безразличные взгляды быстро отвернулись. Пройдя мимо них, он занял место в углу. Достал сигарету и зажал её в губах. Пламя зажигалки от порыва ветра постоянно клонилось в сторону. Лишь встав спиной к ветру, ему удалось прикурить. Он глубоко затянулся и тихо выдохнул. Вместе с дымом вырвался отчётливый пар. Знак того, что зима уже совсем близко.

Снова затянувшись и выдохнув, он посмотрел на чёрное ночное небо. Вдалеке виднелись мигающие огни самолёта. Внезапно на мелодию, смутно витавшую в голове, начали накладываться обрывки давно забытых слов.

Покинув взлётную полосу, самолёт летит во тьме.

Ночные огни Сеула растекаются, словно краски.

Да, песня начиналась как-то так*. Судя по тому, что он напрочь о ней забыл, ей было не меньше десяти лет. Он не был её особым поклонником. Никогда не обращал внимания ни на

имя исполнителя, ни на название песни.

(п/п: название песни: □□□□ (Flying Girl), исполнитель: □□□ (Magolpy)

Просто в то время эту песню можно было без труда услышать где угодно: в школе, в автобусе по дороге домой, на улице. Можно сказать, это был хит, определивший целую эпоху. Одна случайно услышанная композиция пробудила воспоминания о том периоде, являвшейся частью повседневной жизни.

-

Сквозь тающий в чёрном ночном небе сигаретный дым он представил несколько лиц. При воспоминании школьных лет, первым всегда всплывал в памяти один и тот же человек. И он же всегда оставался последним. Перебирая одно за другим воспоминания, связанные с ним, он всегда заканчивал горькой усмешкой. Сегодняшний день не стал исключением.

Внезапно зазвонивший телефон вернул Хёну в реальность. Его глаза, безразлично скользнувшие по имени звонившего, слегка расширились. Поздно ночью ему неожиданно позвонил Хан Йегон, школьный друг и товарищ вот уже на протяжении десяти лет.

- ...А.

Рассеянно глядя на телефон, он поспешно стряхнул руку. Пепел, упавший с сигареты, обжёг кожу. Сжимая в кулак горящий палец, Хёну не отрывал взгляда от экрана телефона. Если не ответить сейчас, звонок сбросится, но он лишь продолжал покусывать пересохшие губы.

Поколебавшись ещё немного, он наконец нажал на кнопку ответа.

- Да.

Это было всё, что он смог выдать из себя. Не хватило сил даже на банальные приветствия вроде "давно не виделись" или "какими судьбами". Хёну мысленно вздохнул и крепко зажмурился.

□О? Ответил? Я особо не надеялся. Ты ещё не спишь в такое время?□

- Я же говорил. Учусь в последнее время.

□Такое чувство, что ты всю жизнь собрался учиться.□

- Надо. Чтобы на жизнь заработать.

□Нытьё от парня с приличной работой. Значит, ты ещё не дома?□

- Ага. Думаю вернуться около двух.

На том конце провода послышался преувеличенно удивлённый вздох. Следом раздался совершенно севший голос:

□Наверное, чувствуешь себя так, будто снова к экзаменам готовишься.□

Хан Йегон, должно быть, весь день был на ногах и только что прилёг на кровать в дежурной комнате. В воображении легко рисовались его колючая щетина и уставшие глаза. И то, как он

будет ухмыляться, выглядя так, что не поймёшь, пациент он или врач.

- Голос у тебя уставший.

□Что подделаешь? Не я один так мучаюсь, здесь это что-то вроде обряда посвящения.□

- Раз есть время на такие звонки, лучше бы поспал подольше.

□Ха, этот чёртов сухарь. Я тут, значит, выкраиваю драгоценное время, чтобы услышать голос друга, с которым давно не виделся, а это всё, что ты можешь сказать?□

- А чего ты ожидал? За то время, что ты говоришь со мной, мог бы поспать лишние пять минут, это же выгоднее.

□Вечно несёшь какую-то чушь, как искусственный интеллект. С виду такой мягкий, а романтики в тебе ноль, просто ноль.□

От этой нелепой укоризны он усмехнулся. Ожог на пальце был напрочь забыт. Он затушил сигарету и весь обратился в слух, сосредоточившись на голосе в телефоне.

Хан Йегон, сказав "кстати говоря", плавно перешёл к делу:

□Чем занят завтра?□

- Тем же, чем и сегодня. После работы приду в учебное кафе, послушаю нужные лекции.

□А послезавтра?□

- Тоже самое.

□А на выходных?□

- По субботам у меня групповые занятия. Кроме этого, пока других планов нет.

□Понятно. На выходных я не могу.□

Хёну рассмеялся:

- Что такое?

Люди, всё ещё бывшие на крыше, покосились на него. Как глупо. Хёну слегка отвернулся и, низко опустив голову, потёрся губами о правое плечо. Только тогда странно витавшее в воздухе напряжение немного спало.

□Давай послезавтра, послезавтра. И дата хорошая, шестнадцатое.□

- Что-то случилось?

□А разве нужен повод, чтобы увидеться? Мы уже больше двух месяцев не виделись. Я и Ттокхёну*, и остальным позвоню, так что не вздумай пропустить. Понял?□

(п/п: тут нужно заранее объяснить. Йегон называет их общего друга Ттокхёном, но настоящее его имя - Докхён, всё потому, что «тток» (что значит рисовый пирожок) и «док» (ток) созвучно, и звучит для носителя корейского языка забавно)

- Посмотрим.

□Что значит "посмотрим"? Не придёшь - я к тебе домой заявлюсь.□

Это не было похоже на пустую угрозу. Хёну неохотно ответил, что понял.

- Но я не могу гарантировать, во сколько закончу в будний день, так что встретитесь сначала без меня.

□Тц. Когда ты сказал, что устроился в банк, я подумал, что тебе больше не о чем беспокоиться, и ты хотя бы будешь побольше спать. Кто же знал, что там, где много платят, на то есть свои причины.□

- Кто бы говорил.

□Хёну-я.□

Он рассмеялся от абсурдности ситуации, но тут Хан Йегон внезапно назвал его по имени. С давних пор, когда он так называл его, медленно встречаясь взглядом и нежно улыбаясь, время, казалось, останавливалось. В такие моменты он не мог отвести взгляд и не реагировал ни на какие другие раздражители. Утомлённый, сонный голос проник в обострившийся слух.

□Тут недавно в приёмное отделение привезли одного старшеклассника. Говорят, попал в аварию во время доставки. К счастью, ничего серьёзного, но завтра нужна операция, так что его пока госпитализировали... И тут набежала толпа его друзей, они начали носиться по всем палатам и рыдать, умоляя его не умирать. Один из них хватал каждого в белом халате и, обливаясь слезами и соплями, умолял спасти друга... Позже пациент проснулся и сказал, что ему стыдно не из-за травм, а из-за них, и что он скорее умрёт именно от этого. Было смешно, конечно, но с того момента я почему-то стал думать о тебе.□

От этой забавной и милой истории напряжённые губы расслабились. В этот миг Хан Йегон добавил:

□Скучаю, правда.□

Он признался в этом без всякого стеснения. Не в силах побороть навалившуюся сонливость, его тон стал ещё более томным. Хёну невольно сжал телефон в руке. Но вместо того, чтобы ответить «я тоже», он беззвучно рассмеялся.

После этого он подождал ещё немного, но не услышал ни звука. Он отнял телефон от уха и проверил статус звонка. Время разговора на экране продолжало исправно идти. Похоже, Хан Йегон просто уснул.

- Йегон-а.

-

- Хан Йегон.

□.....□

Сколько бы он ни звал, с той стороны телефона не было никакого ответа. Лишь изредка доносилось слабое дыхание. Звонок можно было прервать и с этой стороны.

И всё же Хёну не стал вешать трубку, а молча прислушивался к дыханию, доносившемуся из телефона. Ещё немного, вот так, ещё совсем чуть-чуть. Игнорируя голос разума, который торопил его закончить разговор, он закрыл глаза.

"Все предметы у тебя хороши, но вот с математикой немного обидно".

Это была первая оценка классного руководителя в адрес Хёну. Прошло всего около двух месяцев после поступления в старшую школу. Он постоянно находился в напряжении, думая, что эти три года определяют всю его жизнь. Даже когда он старался расслабиться, его плечи и спина невольно выпрямлялись.

"Ты что, на выговор пришёл? Расслабься, парень".

"Да".

Классный руководитель продолжал постукивать кончиком ручки по табелю успеваемости Хёну.

Затем он внезапно достал и открыл папку. Это была анкета о семейном положении, которую собирали в начале семестра.

"Если подтянуть математику, то не будет университета, куда ты не смог бы поступить. Ты случайно не ходишь на подготовительные курсы или к репетитору?"

"Нет".

"И в будущем не планируешь?"

"Постараюсь справиться самостоятельно".

"Что-то можно осилить самостоятельно, а что-то нет. Хм... Похоже, твоя мама тоже работает?"

"Да. С самого моего детства".

"Можно спросить, кем она работает?"

"Она работает в столовой".

"Понятно".

Классный руководитель крепко сжал губы и кивнул. Похоже, всего по нескольким вопросам он примерно понял финансовое положение семьи Хёну.

Оно не было особенно тяжёлым. Не было ни ссор между родителями, ни непосильных долгов.

Это была совершенно обычная семья, далёкая от алкоголизма, азартных игр, домашнего насилия или побегов из дома. Просто то, что сверстники считали само собой разумеющимся, для Хёну не было таковым.

С детства он привык есть еду, заранее приготовленную мамой, и у него никогда не было одежды или обуви точно ему по размеру. В дни, когда внезапно начинался дождь, его некому было встретить, и он промокал до нитки, а когда забывал дома школьные принадлежности или домашнее задание, его неизбежно наказывали. Семейный бюджет едва сводил концы с концами, даже при том, что родители работали вдвоём, оставляя двух маленьких братьев, которым не было и десяти лет, одних.

От родителей всегда пахло обезболивающими пластырями. В их тихих разговорах глубокой ночью, когда двое маленьких братьев уже спали, было больше вздохов, чем смеха. Даже работая на износ с раннего утра до поздней ночи, мир не спешил даровать стабильную жизнь родителям с неполным образованием.

Поэтому учёба стала чем-то, чем он должен был заниматься самостоятельно. О частном образовании, вроде дополнительных курсов или репетиторов, он и мечтать не смел. Он ни разу не мог спокойно купить даже один сборник задач.

Единственной гордостью родителей был их старший сын, Хёну, всегда занимавший первые места, хотя его ни разу не отправляли на дополнительные курсы. В детстве он, кажется, усердно учился, чтобы поддержать эту их скромную гордость и ещё хоть раз увидеть улыбки на их лицах.

"Жаль ведь. Если бы только оценки по математике были хорошими, ты мог бы поступить на юридический факультет Корейского университета. Неужели не хочется?"

"Я об этом ещё не думал".

"Тогда и специальности по твоим интересам нет? Или того, чем бы ты хотел заниматься в будущем?"

"...И этого тоже".

Классный руководитель слегка наклонил голову и почесал висок. Затем, бросив ручку на стол, дал практический совет:

"Да. Честно говоря, какой смысл в мечтах и планах на будущее? В наше-то время. Каждый живёт по своим возможностям. О том, какую специальность выбрать и чем заниматься, можно подумать и после поступления в университет. А пока сосредоточься на поддержании хороших оценок и подтягивании слабых мест. Если есть возможность, поговори с родителями и запишись хотя бы на курсы по математике".

Он ничего не ответил. Лишь кивнул, показывая, что понял, о чём речь. У классного руководителя, казалось, тоже больше не было слов.

"Можешь идти и позови следующего".

"Да. Спасибо".

Он встал с места и поклонился. Помогают ли вообще такие консультации? Кажется, только зря потратили время друг друга. С такими мыслями он поплёлся к двери.

Это был тот самый момент, когда Хёну уже протягивал руку к закрытой двери. Внезапно дверь распахнулась снаружи. Он невольно отпрянул от неожиданности. Тот, кто собирался войти, тоже выглядел весьма удивлённым. Он округлил глаза, оценил ситуацию и широко улыбнулся.

"А, извини".

"Нет. Всё в порядке".

"Ты выходишь?"

Тот без колебаний отступил назад, уступая дорогу. Проходя мимо, он мельком увидел на его нагрудном значке имя «Хан Йегон». Где-то он уже слышал это имя. Оно было редким, и оттого ещё более знакомым.

"Пока".

Где же я его видел? Пока он пытался ухватиться за смутное чувство дежавю, Хан Йегон внезапно попрощался. От замешательства он не смог толком ответить. Хан Йегон, увидев, как Хёну растерянно на него смотрит, широко улыбнулся и вошёл в учительскую. Дверь тут же закрылась, и из-за неё разнёсся его бодрый голос, приветствующий учителей. Сразу же послышался ответ одного из учителей, который радостно воскликнул: "Йегон пришёл!". До этого тихая учительская мгновенно наполнилась шумом.

Только тогда Хёну вспомнил, кто такой Хан Йегон. Впервые он увидел его на церемонии поступления. Когда все первокурсники* застыли в совершенно новой обстановке, среди незнакомых людей, был один, кто спокойно вышел на сцену.

(п/п: в старшей школе в Корее три класса: первый, второй и третий)

Он с довольно непринуждённым видом произнёс клятву первокурсника.

"...торжественно клянусь добросовестно соблюдать правила школы и исполнять свой долг ученика. Представитель первокурсников, Хан Йегон".

Когда Хан Йегон повернулся после окончания клятвы, его лицо сияло улыбкой. Это была уверенность в ещё не наступивших днях.

Уверенность в том, что он сможет провести это туманное время очень весело, нет, что он непременно так и сделает.

Хёну подумал, что они совершенно разные люди. Так было тогда, и он думал, что так будет и

впредь.

"Зачем гадать? И так очевидно, что он победит".

От этих категоричных слов Хёну остановился. Повернув голову, он увидел группу людей, стоящих перед предвыборным плакатом. Один из них уже был уверен в чьей-то победе. Его друзья, похоже, тоже были согласны, говоря "наверное, так и будет", и не пытались спорить.

Хёну легко догадался, что речь идёт о Хан Йегоне. К тому времени все одноклассники, даже те, кто с ним особо не общался, знали его в лицо и по имени.

Иначе и быть не могло, ведь вокруг Хан Йегона всегда толпились люди. Там, где он был, не умолкал смех, и учителя тоже любили его за неизменную вежливость и дружелюбие. Казалось удивительным, что он, будучи гением, ни разу не упустившим первое место с момента поступления, всегда был полон озорства и непринуждённости.

Как все и ожидали, Хан Йегон без проблем был избран вице-президентом школьного совета. После этого он стал попадаться на глаза ещё чаще. В школе его имя стало чем-то вроде нарицательного, и о нём или новостях, с ним связанных, можно было услышать где угодно.

Несмотря на то, что у него прибавилось обязанностей как у члена ученического совета, оценки Хан Йегона не упали, а вокруг него собиралось ещё больше самых разных людей. Казалось, если бы Хан Йегон захотел с кем-то подружиться, не было бы случая, чтобы у него это не получилось. Иногда, видя его, Хёну восхищался, думая, что такие люди действительно существуют. Бывают ли у такого человека проблемы? Ему было любопытно.

Однако после той встречи в учительской у него больше не было возможности встретиться с Хан Йегоном. При переходе во второй класс произошло разделение на гуманитарные и естественно-научные классы, так что, казалось, до самого выпуска у них не будет никаких точек соприкосновения. Вероятно, так бы и случилось, если бы не Ким Докхён.

"Это не До Хёну? Эй, давно не виделись".

В новом классе, где он нервничал из-за отсутствия знакомых лиц, кто-то хлопнул его по плечу. Он удивлённо поднял голову и увидел улыбающегося Ким Докхёна. В начальной школе они дважды были в одном классе, а также учились вместе в средней школе. За то время, что они не виделись, тот вырос и голос его огрубел, но только его фирменное озорное выражение лица осталось прежним. Лицо Хёну, всё это время бывшее напряжённым, наконец расслабилось.

"А, точно. Ты тоже в третьем классе?"

"Ага, это везение, чувак. Все, с кем я тусовался, подло выбрали естественно-научный профиль, так что я уж думал, что до самого выпуска буду одиночкой".

Ким Докхён преувеличенно вздохнул с облегчением. Кажется, перед началом нового учебного года все одинаково нервничают.

Вопреки его опасениям, Ким Докхён, благодаря своему прямолинейному и весёлому характеру, быстро обзавёлся друзьями. Его компания, которая, по его словам, ушла в естественно-научный профиль, часто навещала его на переменах и в обеденное время. Среди них был и Хан

Йегон.

Ким Докхён и его друзья, встречаясь, только и делали, что подкалывали друг друга и занимались ребяческими шалостями, соревнуясь, кто дальше зашвырнёт или лучше спрячет чужие тапки. Их общие интересы ограничивались банальными вещами вроде игр, музыки и любимых знаменитостей.

Когда приходила их компания, Хёну обычно вставлял в уши наушники и ложился на парту, читал книгу или решал задачник. Он не был знаком ни с кем, кроме Ким Докхёна, и был совершенно не в теме их разговоров.

"Хёну, скажи ты. Пэ Суа, она красивая?"

Ким Докхён, споривший с Хан Йегоном по какому-то пустяку, то и дело внезапно оборачивался, втягивая Хёну в разговор. Тогда и Хан Йегон бросал на него выжидающий взгляд. Но их темы по-прежнему были вне интересов Хёну, поэтому он каждый раз отвечал, что не знает.

Всегда было примерно так. Прямых разговоров с Хан Йегоном не случалось.

Максимум - Хан Йегон первым здоровался, когда они случайно встречались взглядами, проходя мимо.

А потом как-то раз, когда Ким Докхён отлучился в буфет, пришёл Хан Йегон.

"Что, его нет?"

Хан Йегон пробормотал это себе под нос и огляделся по сторонам. В тот момент, когда Хёну раздумывал, стоит ли сказать, что тот пошёл в буфет, над головой внезапно нависла тёмная тень. Затем белая рука легонько постучала по краю парты.

"Привет?"

Подняв голову, он тут же встретился взглядом с Хан Йегоном. Хан Йегон, засунув одну руку в карман брюк, слегка наклонился, словно чтобы быть на одном уровне с глазами Хёну. Взгляд не отрывался от его лица, от его губ, растянувшихся в непринуждённой улыбке. С трудом выдавив из себя голос, он ответил:

"...Ага".

"Случайно не знаешь, куда Ттокхён делся?"

"Кажется, пошёл в буфет, сказал, что голоден".

"А, чёрт. Мог бы и предупредить".

Хёну с усилием отвёл взгляд от ворчащего Хан Йегона. Казалось, что завершать этот внезапно начавшийся разговор - не его задача.

Он молча ждал, когда Хан Йегон попрощается, предполагая, что раз Ким Докхёна нет, тот спокойно уйдёт.

Но Хан Йегон не ушёл. Наоборот, он сел задом наперёд на стул Ким Докхёна и посмотрел на Хёну. Из-за внезапно сократившейся дистанции стало некуда девать глаза.

"Кстати, Хёну, сколько тебя ни вижу, ты всё время чем-то занят. Домашка из академии?"

Хан Йегон запросто произнёс имя Хёну. Он не помнил, чтобы они специально знакомились. От удивления ответ вырвался с небольшой задержкой.

"Нет. Я не хожу в академию".

"Тогда занимаешься с репетитором?"

"Нет".

Хан Йегон усмехнулся и вдруг захлопнул задачник, который решал Хёну. Часть его веса легла на руку Хёну, зажатую в задачнике.

"Тогда можно и отдохнуть немного".

Отдохнуть? От такого неожиданного поворота событий в голове всё побелело. Он даже не подумал вытащить руку, зажатую между страницами задачника.

"Давно хотел спросить, почему ты не ешь вместе с Ттокхёном?"

"У вас же есть своя компания, с которой вы с первого класса тусуетесь".

"А?"

У Хан Йегона было такое лицо, будто он услышал что-то странное. Наклонив голову набок и обдумывая слова Хёну, он переспросил всё тем же непонимающим тоном:

"И что с того?"

"Зачем мне вклиниваться туда, где я ни с кем не дружу?"

"А, в этом смысле? Ты паришься из-за такого?"

"Не люблю чувствовать себя неловко".

"Никто же не становится друзьями с самого начала. Даже если неловко, если тусоваться

вместе, то потихоньку сблизишься".

"У меня тоже есть, с кем обедать".

Он поспешно оправдался. Хан Йегон сказал "ну ладно тогда" и легко отступил.

С того дня всё и началось. Хан Йегон, приходя к Ким Докхёну, каждый раз обязательно здоровался и с Хёну. И уходя - тоже. Иногда он, разговаривая со своими, вдруг отходил в сторону и интересовался, какую книгу читает Хёну. Он мог запросто вытащить один наушник из его уха и спросить уже постфактум: "можно послушать?"

Хан Йегон был человеком совершенно иного типа, нежели Хёну.

Он не стеснялся проявлять интерес к незнакомцам и делать первый шаг. Хотя это явно нарушало его рутину, Хёну, как ни странно, не чувствовал раздражения от его вмешательства. У него не было и желания отказывать ему, когда тот внезапно приближался.

"Ттокхён. Дай мне спортивную форму".

Чем ближе становилась физическая дистанция с Хан Йегоном, тем чаще бросались в глаза его небрежные стороны. Хан Йегон особенно часто забывал спортивную форму. В таких случаях он приходил к Ким Докхёну. С другими членами компании он либо был в одном классе, либо физкультура совпадала по времени, либо не подходил размер. Ким Докхён недовольно встречал постоянно появляющегося Хан Йегона.

"Ты мне её на хранение оставил, что ли? У меня тоже нет".

"А, ну что такое. Носи с собой спортивную форму".

"Что несёт этот псих?"

Хан Йегон, высказав нелепую претензию, посмотрел на Хёну. Тот молча встал и направился к своему шкафику. Хан Йегон с возгласом "о-о" увязался за ним.

Он всегда стирал спортивную форму на выходных и приносил в школу.

У него не было ни сил собирать её отдельно под расписание, ни наглости просить у других. Когда он протянул ему чистую, пахнущую свежестью форму, Хан Йегон с криком "спасён" тут же обнял Хёну за плечи. От внезапного прикосновения тело застыло. Наблюдавший за этой сценой Ким Докхён цокнул языком.

"Эй, она тебе подойдёт?"

"Если не подойдёт, буду носить как есть. Это лучше, чем получить нагоняй за отсутствие формы".

"Наверное, подойдёт. Я специально купил побольше, думал, ещё вырасту".

Это не было сказано, чтобы рассмешить, но Ким Докхён и Хан Йегон, молча переглянувшись, одновременно разразились хохотом. Хан Йегон даже взъерошил волосы Хёну, как будто младшему брату.

Непривычный к прикосновениям других, он невольно втянул шею.

И всё же его бесцеремонные прикосновения не были неприятны. Было в них что-то лёгкое и свежее, совсем не обременительное.

В следующее мгновение Хан Йегон вдруг уткнулся лицом в спортивную форму Хёну и глубоко вдохнул запах. Волосы на затылке невольно встали дыбом.

"Хорошо пахнет. Буду носить с удовольствием".

Наверняка у него не было намерения сделать особый комплимент. Если убрать теплоту и мягкий тон из голоса Хан Йегона, останется лишь замечание о том, что кондиционер для белья хорошо пахнет. Но уши почему-то вспыхнули, словно он услышал что-то странное. Где-то глубоко внутри всё защекоталось.

На следующий день спортивная форма лежала аккуратно сложенная на парте вместе с напитком. Похоже, Хан Йегон заходил, пока он был на другом уроке. Форма была сухой на ощупь, будто её постирали дома.

Хёну, собиравшийся убрать возвращённую форму в шкафчик, вдруг почему-то уткнулся в неё носом. Пахло солнцем. Также чувствовался лёгкий аромат кондиционера для белья. Тот самый запах, который он почувствовал, когда Хан Йегон неожиданно обнял его.

Внезапно уши загорелись. Сердце заколотилось от непонятного потрясения. И почему-то казалось, что причину этого знать не следует.

<http://bllate.org/book/12403/1214532>